

Цикл
Владимира Зещинского
НАЯЛЬ ДАВЪЕ

Барон пограничья
Граф северо-запада

Владимир Зещинский

НАЯЛЬ ДАВЪЕ
ГРАФ
СЕВЕРО-ЗАПАДА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
3-58

Серия «Попаданец»
Выпуск 44

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

3-58 Зещинский, Владимир

Наяль Давье. Граф северо-запада: роман / Владимир Зещинский. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 384 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-109607-6

Война выиграна не без помощи Семена, который не так давно попал в этот мир, заняв чужое тело. Но на этом ничего не закончилось. Новый титул несет с собой ворох проблем. Вместе с графством вчерашнему барону достаются полупустые, грязные города и замки. Обедневший и полуголодный люд, которому нужно дать еду и работу. При этом не стоит забывать о таинственных способностях, требующих внимания, а иногда и пугающих его самого. А тут еще оказывается, что на магов многие столетия охотится некое братство, с которым Семену предстоит столкнуться и выжить. В процессе всего этого узнать, зачем он оказался в новом для себя мире. История не закончена, она просто сделала новый виток.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-109607-6

© Владимир Зещинский, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Остановив лошадь, всадник прищурился, всматриваясь вдаль. Из-за темноты и ливня видимость была, мягко говоря, плохой. Он бывал в этих местах когда-то очень часто, но давно, еще в юности, и сейчас они казались ему совершенно незнакомыми.

Лошадь под ним вздрагивала каждый раз, когда небо разрывалось от очередной молнии. Что говорить, он и сам с опаской посматривал вверх, когда в очередной раз что-то там, в вышине разрывалось и грохотало.

Наверное, в сотый раз проверив то, что ему доверили, мужчина устало вздохнул и прищипорил лошадь. Путешествовать в такую погоду было крайне плохой идеей, но у него не было выбора. Еще немного, и до него доберутся. Он не мог позволить случиться страшному. И нет, совсем не смерть страшила его, хотя он и опасался, надеясь лишь, что умрёт быстро.

Мужчина вздохнул. Если они узнают, что эта вещь была у него, то быстрой смерти ему не видать.

При этих мыслях он сжал губы в тонкую полоску, стискивая кулаки. Что ж, ему осталось совсем немного. В тот момент, когда небо снова прошла белая молния, а спустя какое-то время загрохотало так, что в ушах заложило, он решил, что свою собственную смерть выберет для себя сам. Тайна нахождения такой нужной им вещи умрет вместе с ним.

Он злорадно ухмыльнулся, оскалившись и растянув губы в кривой, совершенно безумной улыбке. Всё верно, он не позволит им узнать, куда делось то, за чем они гоняются уже не одно столетие. Только нужно сделать так, чтобы ни одна душа не узнала об этом месте и о том, что он хоть как-то связан с ним.

Дорога была ужасной. Ему то и дело казалось, что лошадь сейчас или поскользнется в грязи, или запнётся о какой-нибудь камень. С неба лилось, и он давно промок до нитки. Холод забирался под черный, тяжелый от влаги плащ, заставляя его дрожать. Вот только он не обращал внимания на все это, стараясь разглядеть замок впереди.

Вот так сразу его, конечно же, не пустили. Проверили, отобрали оружие и отправили на конюшню. Он не стал говорить, что он знатного рода, боясь, что даже здесь могут оказаться предатели. Сказал, что обычный гонец.

— Новости срочные? — спросил явно главный среди стражников замка.

Он пытался вспомнить его имя, но никак не получалось, слишком давно он тут не был. Но лицо вроде как смутно знакомое.

Подумав немного, решил, что сильно привлекать внимание не стоит. Обычно, если новости срочные, то гонца отводили к хозяину замка в любое время. Это было заманчиво. Ему хотелось скорее избавиться от вещи и уехать, чтобы поменьше мелькать перед этими людьми. Но он понимал, что такими действиями, наоборот, привлечет больше внимания.

— Они не стоят прерванного сна милорда, — тихо ответил он, подавляя дрожь от холода.

Стражник кивнул, тут же потеряв к нему интерес.

— Здесь можешь поспать, — стражник приподнял факел, сунул его в специальное крепление на стене и кивнул в сторону охапки сена. — Сейчас принесут поесть и теплого молока.

Он поблагодарил мужчину и, стоило тому только уйти, с облегчением выдохнул, скидывая сумку на пол. На конюшне было тепло, правда, запах тут стоял тот еще, но его это мало волновало.

Раздевшись, он быстро переоделся в сухую одежду, с неудовольствием подмечая, что даже она кое-где промокла, а значит, сумка перестала быть непромокаемой. Развесив мокрую одежду, он лег на свою сегодняшнюю постель, вслушиваясь в звуки. Вокруг тревожно то и дело всхрапывали лошади, а за стенами конюшни продолжала бушевать гроза.

Спустя некоторое время, когда он уже начал проваливаться в дрему, пришла служанка, притащившая ему поесть. Она хотела поболтать, но он был молчалив и на вопросы не отвечал, пытаясь слишком не светить лицом, завешивая его неопрятными с виду волосами.

Утром его растолкал уже знакомый стражник.

— Милорд ожидает, — позевывая, сказал он и пошёл в сторону выхода.

Он быстро собрался, прихватив с собой только сумку, правда, перед входом в замок её у него отобрали. Во избежание, так сказать. Мало ли какое оружие он там спрятал.

Хозяин замка сильно удивился, это было видно по глазам. Он хотел было назвать его по имени, но гость отрицательно качнул головой. Его старый знакомый, которого он не видел уже слишком давно, по-прежнему был очень догадлив. Промолчал, взмахом руки отсылая всех стражников вон.

— Робер? Какими судьбами? Ведь твой отец...

— Это уже неважно, — торопливо ответил он, подходя на несколько шагов ближе к старинному другу. И ничего, что их дружба вроде как прервалась много лет назад. Он отлично знал, что этот человек не откажет ему никогда. — Эдгард, дела совсем плохи. Они подобрались слишком близко. Я хочу передать твоему роду ключ.

— Почему мне? — спросил мужчина, побледнев.

— В твоём роду давно не рождалось магов, настоящих магов. Ты ведь понимаешь, о чем я? — спросил Робер, но продолжил, не дожидаясь ответа, так как знал, что друг его прекрасно понял: — На тебя не подумают. Вот, — он достал сверток и протянул его в сторону Эдгарда, — возьми и спрячь там, где его никто не найдёт. Мы обязаны сохранить его.

— А ты? — Эдгард вскинул взгляд невыносимых, каких-то нечеловеческих слишком синих глаз на старого друга. — А ты, Таэри? Что они сделают с тобой, если не найдут у тебя ключа?

— Моя семья в безопасности, — уклончиво ответил Робер. — Если тебе так хочется, то пусть это будет мой приказ, барон Давье.

Эдгард онемел, тут же выпрямляясь, а потом, не сводя глаз с друга, опустился на одно колено, вытягивая руки вперед, ладонями вверх.

— Как прикажете, герцог, — сухо сказал он, когда ему в руки опустился древний артефакт.

Спустя полчаса из ворот замка выехал всадник. Он кутался в плащ, недобро поглядывая на небо, которое продолжало обрушиваться на мир, казалось бы, нескончаемую воду. Вдали громыхнуло. Всадник, задумавшись, вздрогнул, а потом, будто обозлившись сам на себя, пришпорил коня, вскоре скрываясь из виду в темнеющем старом лесу.

А в замке барон Эдгард Давье достал старинную книгу. Открыв её на последней странице, он аккуратно раскрыл обложку. Поглядев с минуту на плоский и круглый ключ, он осторожно положил его в тайник, из которого его когда-то давно, многие столетия назад вытащил кто-то из его предков.

— Всё возвращается на свои места, — прошептал он, пряча книгу в небольшой сундук.

Постояв с ним в руках еще пару минут, барон отодвинул один из камней на стене, пряча драгоценную книгу туда. Задвинув камень на место, барон опустил приподнятый гобелен и ушел, оставляя комнату погруженной в темноту. И он уже не видел, как на книге вспыхнула тонкая паутина, впрочем, почти мгновенно погаснув.

Старое плетение защиты снова было активировано.

Глава 1

Мы уже несколько дней двигались в сторону моего теперь уже графства. Столица осталась далеко позади. Оглядываясь назад, я иногда поражаюсь тому, что влез во всё это. Сколько раз я представлял, что магии у меня нет, а Райнер со своим невеликим войском так и не успел к столице. Думаю, тогда для меня был бы неплохой шанс оставить свою голову на той самой стене. Или же под ней. Всё-таки в этом мире магия мой единственный козырь. И то, что она не такая, как у всех остальных, одновременно и хорошо и плохо.

Плюс такой магии — с помощью неё можно проворачивать невероятные вещи. Минус — я толком не знаю, как её управлять и откуда брать знания. Мне бы язык выучить, на котором написаны те книги, но, увы, чего нет, того нет.

А еще я больше чем уверен, что со временем люди начнут видеть во мне угрозу. Стоит вспомнить, как на меня смотрели после того, как Райнер разбил остатки войска под стенами. Люди всегда будут уничтожать то, чего боятся или же чего не понимают. Умирать мне совсем не хочется, а значит, нужно думать, как избежать неприятного для меня исхода.

Посмотрев на костер, лениво перевёл взгляд на людей, которые последовали со мной. Аболье, Бодор, Жанжак, Хан и еще чуть больше трех десятков чело-

век. Всё-таки магия довольно пугающая вещь. Если подумать, то все эти люди еще совсем недавно жили в столице, служили там же, и вот так просто, даже не сомневаясь, после войны отправились вместе со мной обратно. Райнер против особо не был. И ведь выглядят так, будто по-другому и быть не могло, словно я всю жизнь был их лордом. Думаю, они будут удивлены, если им сказать, что им вообще-то, можно было остаться в столице. Ну, мне же лучше, хорошие воины на дороге не валяются.

Я сидел в небольшом отдалении от костра, так что даже немного замёрз. Ночи всё-таки прохладные, хотя уже почти лето. За пределами светлого пятна, образованного костром, дрожали тени, а лес вокруг и вовсе тонул в крошечной темноте. Вдалеке тоскливо и протяжно завывали. Поднял голову, всматриваясь в небо. Оно выглядело тяжёлым и почти чёрным, совершенно беззвездным. Вдохнул глубже, прикрывая глаза. Метеорологом я не был, но мне кажется, что ночью будет гроза. Об этом говорит и какая-то напряжённая тишина, словно вся природа замерла в ожидании.

— Милорд.

— Хм? — открыл глаза, опуская голову.

— Ужин, милорд, — Хан переступил с ноги на ногу, протягивая мне чашку с ложкой.

— Давай сюда, — сел удобнее, забирая из рук Хана чашку, наполненную ароматной кашей, из которой торчал внушительный кусок мяса. Слюни тут же скопились во рту.

— Попить?

— Принеси, — кивнул, закидывая в рот ложку и блаженно прикрывая глаза. Всё-таки есть в этой жизни такие вот приятные моменты. Наверное, вся

жизнь именно из них и складывается, главное суметь увидеть их, узнать и не пропустить. — Палатку пусть мне поставят, — сказал Хану, когда тот вернулся с кружкой, в которой был травяной отвар. — Да и сами себе тоже. Ночью дождь будет.

— Так ваша палатка готова, милорд. А мы... Думаете, будет?

Я пожал плечами.

— Почти уверен.

Хан оставил меня наедине с моим нехитрым ужином, а сам ушёл к остальным. Почти сразу слышались споры о том, будет ли дождь или нет. Долго он, правда, не продолжался. Следующие полчаса я наблюдал, как люди раскладывают походные палатки. Действовали они быстро и слаженно. Их было не так много, да и палатками назвать данные конструкции можно было с трудом. Просто кусок выделанной не слишком тонкой кожи, который натягивался на первый попавшийся куст. Всё лишнее внутри вырубалось, оставлялись лишь те ветки, которые должны были поддерживать кожу. Понятное дело, что особо устойчивой такая «палатка» не была, да и удобной тоже. Обычно кожа натягивалась на специально срубленные колышки, но сегодня на ночлег встали поздно, а сейчас в лесу бродить не самая лучшая идея — темно так, что хоть глаз выколи.

Минут через пятнадцать после того, как я поужинал, а люди в лагере немного поутихли, вдалеке громыхнуло. От этого даже тихие разговоры смолкли. Ещё через пять минут грохот повторился, только был он теперь заметно ближе.

Посидев еще немного под облюбованным мною деревом, встал и направился в сторону своей палат-

ки. Моя, в отличие от остальных, более всего походила на знакомую мне с прошлой жизни спутницу любителей ночевать на природе. Конечно, она тоже была из кожи, но тоньше.

Стоило забраться внутрь, как на землю обрушился самый настоящий ливень. Парни тут же засуетились, послышались ругательства и недовольные выкрики. Не завидую я часовым — они, в отличие от всех остальных, не могут просто спрятаться даже под такими укрытиями. Им остаются только деревья. Не думаю, что в такой темноте, да при таком ливне, кто-то что-то может увидеть или услышать. Если только кого-то еще более шумного. Но правила есть правила, и в этом Аболье был весьма зануден. Я не спорил, понимая, что не стоит лезть своими кривыми лапами в то, в чём сам не разбираюсь.

Вслушиваясь в шелест дождя, я понял, что в этом мире такие вот минуты у меня до сих пор выдавались крайне редко. Обычно я постоянно чем-то занят. Времени на то, чтобы остановиться, оглядеться, подумать, я до этого момента как-то не находил. Даже странно, ведь мне казалось, что тут, в отличие от прежнего мира, не такая большая нагрузка, а оказалось, что человек может найти, чем себя занять в любом из миров, было бы желание. Ну, иногда еще обстоятельства складываются так, что хочешь не хочешь, а крутиться будешь.

Снаружи пахнуло прохладой и сыростью. Поляну озарил на мгновение яркий свет от молнии, а потом снова громыхнуло, но на этот раз так, что даже уши заложило ненадолго.

Прикрыв вход плотнее, лег на спину, закинул руки за голову и закрыл глаза. Мысли текли вяло, да и дождь привлекал внимание. Шум дождя убаю-

кивал, и прошло не так много времени, как я неожиданно даже для самого себя провалился в медитацию, погружившись в свой внутренний мир.

Я снова висел перед своим ядром и понимал, что в нём однозначно происходят изменения. Оно мало того, что стало больше, так еще и покрылось какими-то черными прожилками. Создавалось впечатление, будто это тонкие вены.

Приблизившись, осторожно провел пальцем по одной такой вене, тут же отдергивая руку. Могу поклясться, что ощутил короткий толчок, будто где-то в глубине моего собственного очага билось сердце.

Вздохнул, хотя и не совсем понятно, как и чем, всё же я присутствовал здесь не физически.

Всё-таки живое. Мне однозначно не мерещится. Ладно, я понимаю один раз, но ведь такое происходит постоянно. Сомнений в том, что вместо положенного, обычного магического очага у меня растёт и развивается какая-то вполне разумная штука, больше не осталось.

И что делать мне? Выдрать из себя я это при всём желании не смогу. Хотя, может, стоит поискать где-нибудь информацию об этом? Вдруг у меня просто завёлся магический паразит. Ну, бывают же всякие бычьи цепни там, гельминты, а у меня вот такой вот паразит. Внутри очага. А очаг ли это вообще?

Если подумать, то очаг Няяля как бы взорвался. Из-за чего собственно это происходит, я так и не выяснил. Упустил из виду. Так вот, очага в этом теле, если доверять местным специалистам, быть не должно. Если только ошмётки какие-нибудь, остатки, но не полноценный очаг это точно. Тогда, получается, очаг этот либо мой собственный, привнесённый в это тело вместе со мной, человеком совсем из другого

мира, либо собранный, под опять же моим влиянием на это тело из того, что осталось от прежнего очага.

И опять же, очаг, он вообще где должен находиться? В физическом теле или же в духовном? Вот снова, такой важный вопрос, а ответа на него я не знаю. А ведь именно от него зависит ответ на вопрос выше — чей именно это очаг, который оказался не очагом вовсе, а каким-то коконом.

Думается мне, что даже если я попытаюсь найти ответ на вопрос о магических паразитах, то меня ждёт разочарование. Насколько я смог убедиться, маги тут такие же, как и весь мир. Хотя, может, это я зря так. Всё-таки я общался только с представителями, так сказать, слабо одарёнными магией. Вдруг по-настоящему сильные маги знают и умеют намного больше.

С одной стороны, я теперь жалею, что не остался в столице еще немного, но, с другой стороны, не хотелось мне пока что мозолить глаза народу. Думаю, чуть позже можно будет снова наведаться в гости к Райнеру. Надеюсь, к тому моменту обо мне немного позабудут. А еще лучше не светить тем, что именно я тот самый маг. Подумаешь, хочется новоиспечённому графику послушать о магии. Почему бы нет? Мало ли какие причуды могут быть у юнца, который волей случая оказался другом нового короля. Да, так и сделаю. Надеюсь, Райнер не откажет мне в небольшой услуге.

Стал осматриваться по сторонам, понимая, что раньше не особо обращал внимание на само место. Вот откуда тут свет? И стен как таковых тут не видно. Во все стороны тянутся жемчужные и зеленые нити, и посередине этого кокон, который, по идее, должен был быть моим очагом.